

Е.Г. Неклюдов¹
Екатеринбург

**ПОПЫТКИ ПРИВАТИЗАЦИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
МЕХАНИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ И МОНЕТНОГО ДВОРА
В 1870–1880-е гг.**

В статье представлен один из эпизодов реализации горной реформы в России второй половины XIX в. Прослеживается история подготовки к продаже двух казенных предприятий Екатеринбурга – механической фабрики и монетного двора в 1870–1880-е гг. Выявлены условия продажи, акторы, ход и последствия организованных торгов.

Ключевые слова: горная реформа, приватизация, Екатеринбургская механическая фабрика, Екатеринбургский монетный двор.

E.G. Neklydov
Ekaterinburg

**ATTEMPTS TO PRIVATIZE THE YEKATERINBURG MECHANICAL
FACTORY AND THE MINT IN THE 1870–1880s.**

The article presents one of the episodes of the implementation of mining reform in Russia in the second half of the XIX century. The history of preparation for the sale of two state-owned enterprises of Yekaterinburg is traced – a mechanical factory and a mint in the 1870–1880s. The conditions of sale, actors, the course and consequences of organized bidding are identified.

Keywords: mining reform, privatization, Yekaterinburg Mechanical Factory, Yekaterinburg Mint.

В ходе подготовки реформы организационных основ горнозаводской промышленности России в 1860-е гг. решалась и судьба казенных заводов, большая часть которых располагалась в то время на Урале. Обсуждавшая этот вопрос Комиссия по пересмотру системы подачей и сборов приняла решение оставить во владении государства лишь те предприятия, которые выпускали военную продукцию, а также обслуживающие их металлургические заводы. В 1868 г. были подготовлены проект Правил о продаже казенных горных заводов и Перечень заводов, подлежащих отчуждению². Среди прочих таких заводов находилась и Екатеринбургская механическая фабрика – первое в городе машиностроительное предприятие, основанное в 1839 г. Александр II утвердил проект 18 октября 1871 г. с оговоркой, что

---

¹ *Неклюдов Евгений Георгиевич* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии, УрО Российской академии наук. Екатеринбург. Россия. E-mail: ntplant9@mail.ru

² *Неклюдов Е.Г.* Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX в.: от замысла к реализации. СПб., 2018. С. 161–352.

«предварительно обращения в продажу каждого завода должно быть обеспечено поземельное устройство водворенного при нем населения»³.

В связи с этим в Горном департаменте был поставлен вопрос об очередности продажи казенных предприятий. Среди них Екатеринбургская механическая фабрика выглядела наиболее подготовленной к отчуждению. Главный начальник уральских заводов И.П. Иванов в марте 1872 г. сообщил, что она «совсем не имела приписанных земель и лесов» и, следовательно, для ее продажи «не предстояло надобности в предварительном обеспечении быта горнозаводских людей, которые притом, как поступившие в число граждан города Екатеринбурга, и не имели права на земельный надел». Не было необходимости откладывать продажу и в связи с отсутствием на фабрике казенных заказов: если в 1872 г. здесь изготавливались железные лафеты для артиллерийского ведомства, то на 1873 г. не было запланировано «никакого наряда», и с 1 января производство должно было неминуемо остановиться. «Для скорейшей продажи этой фабрики не только не встречается препятствий, – констатировал И.П. Иванов, – но даже она необходима для устранения неудобств и расходов, всегда неизбежных при бездействии фабрики»⁴.

Согласившись с этим мнением, министр финансов М.Х. Рейтерн и директор Горного департамента В.К. Рашет вскоре подготовили свои предложения для Комитета министров. Описав ситуацию, они заключили, что оценку фабричного имущества следовало поручить особой комиссии из местных чинов горного и контрольного ведомств с участием заводского архитектора и экспертов, а утверждение описи возложить на главного начальника; сами же торги «по предварительной о том публикации» производить в Совете министра финансов, «применительно к Правилам о продаже казенных горных заводов». Комитет министров 25 апреля 1872 г. одобрил эти предложения, и 5 мая Александр II утвердил их⁵.

Горному начальнику Екатеринбургского округа немедленно было поручено составить «подробный инвентарь с показанием первоначальной и заготовительной стоимости фабричного имущества», а вслед за этим образована оценочная комиссия с участием советника Уральского горного правления Ф.М. Ботышева, главного механика уральских заводов П.К. Штейнфельда, архитектора К.Г. Турского и старшего ревизора Пермской контрольной палаты Н. Ежевского. В на-

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2-е. Т. 46. № 50048.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 5. Д. 878. Л. 1, 1 об.

⁵ Там же. Л. 3–6 об.

чале января 1873 г. опись имущества была завершена (из нее исключили лишь нескольких станков, переданных на Пермские и Гороблагодатские заводы). Комиссия также предложила проект условий продажи, в соответствии с которым покупателю вместе с фабричными зданиями отводилась территория в 7 560 кв. саженей, «граничившая с севера – с Императорской гранильной фабрикой, и за ней на пространстве 24 сажени с плотиной заводского пруда; с запада – на расстоянии 69 саженей 2 аршина с оградой Екатеринбургского монетного двора, мостом через реку Исеть, рекой Исетью до каменного моста». С востока она примыкала к гранильной фабрике и квартальному проезду из Первой Береговой улицы во Вторую, «всего на расстоянии от гранильной фабрики на 162 сажени 2 аршина; к югу по направлению Сибирского тракта... в длину 36 саженей 2 1/2 аршина».

В течение трех лет владелец должен был установить ограду и «сохранять в исправности» берега Исети, соседствующие с заводской территорией. Ему ежегодно отпускалось 2,5 тыс. куб. саженей «лесных материалов» и предоставлялось «право пользоваться водой из пруда для действия водяных колес, но только во время избытка ее в пруде, т. е. в летнее время и осенью, а для питания паровых котлов – в течение всего года». Плотина и водопровод оставались в «исключительном распоряжении» Екатеринбургского монетного двора, но владелец фабрики должен был нести треть расходов на охрану и ремонт плотины, выплачивая ежегодно на эти меры 175 руб. Фабричное имущество было оценено в 223 874 руб., включая строения стоимостью 88 990 руб.⁶

Однако, как свидетельствовали чиновники Горного департамента, «к немедленному совершению продажи встретились некоторые затруднения». Одно из них заключалось в том, что «при ближайшем осмотре инвентарей» выявилось имущество, «не годное к употреблению или... не составлявшее неперменной принадлежности механической фабрики». Его целесообразнее было продавать отдельно, но это не предусматривалось утвержденными Правилами о продаже заводов и вызывало необходимость отступления от них, санкционированного верховной властью. Выявилось также принадлежавшее фабрике имущество, находившееся вне ее территории (в частности, два деревянных сооружения, возведенных «для пробы лафетов» на острове Верх-Исетского пруда). «Весьма стеснительными» для покупателя были признаны и условия продажи: ему предстояло возвести стену, отделявшую фабрику от монетного двора; владелец фабрики оказы-

⁶ Там же. Л. 8–9 об., 12–15, 137–141 об.; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 760. Л. 56, 70.

вался в зависимости от соседнего предприятия в использовании «водяной силы» и подвергался в этом отношении казенному контролю. «Опасаясь, что такие условия продажи будут иметь в значительной степени невыгодное влияние на цену фабрики», Министерство государственных имуществ сочло необходимым «приостановиться совершением продажи» до планировавшегося тогда закрытия Екатеринбургского монетного двора⁷.

Дело в том, что высочайшим указом от 21 декабря 1873 г. о передаче горного ведомства из Министерства финансов в Министерство государственных имуществ в числе прочего повелевалось Екатеринбургский монетный двор «оставить до окончания данного ему на 1874 г. наряда медной монеты в заведывании горного начальства с тем, чтобы с 1875 г. означенный монетный двор был закрыт, а выделка монеты переведена на Санкт-Петербургский монетный двор»⁸. В связи с этим и возник вопрос о том, не будет ли выгоднее «совершить продажу механической фабрики совокупно со зданием и устройствами Екатеринбургского монетного двора ввиду общего их пользования водяным действием». Это предположение надолго приостановило начатую операцию продажи бездействовавшей с 1873 г. фабрики.

Срок остановки соседнего предприятия был определен именным указом от 8 августа 1875 г.: монетный двор должен был закрыться к 15 апреля 1876 г., когда окончится выполнение последнего наряда медной монеты на сумму в 1,7 млн руб. В феврале 1875 г. в Екатеринбург приезжал горный инженер М.М. Семенов «для удостоверения в том, не пригодны ли машины и механизмы монетного двора для открываемого в Петербурге передела медной монеты». Оказалось, что машины и механизмы были «устарелой конструкции» и их не имело смысла перевозить в столицу. Получив это сообщение, министр финансов предписал «сверить имущество с инвентарем... и те штемπεля, машины, приборы, снаряды и инструменты, которые могли служить исключительно для чеканки монеты, уничтожить на месте»⁹.

Акт о проверке имущества монетного двора был подписан 6 мая 1876 г. членами особой комиссии в составе помощника горного начальника Екатеринбургских заводов Н.П. Иванова, управлятеля монетного двора А.А. Москвина и заводского архитектора И.А. Бояршинова с участием управляющего Екатеринбургской конторы Государственного банка Ф.Л. Миллера «в качестве члена от Министерства финансов». И.П. Иванов сообщал, что имущество бывшего монетно-

⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 878. Л. 129–134.

⁸ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 48. № 52910.

⁹ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 760. Л. 184–200 об.

го двора «поверено» этой комиссией; машины, которые служили для чеканки медных денег, уничтожены; часть имущества передана на другие казенные заводы Екатеринбургского округа и осталось только то имущество, которое «ни к какому употреблению не годно и должно быть продано». Все имущество было оценено в 216 214 руб., включая строения стоимостью 98 184 руб.¹⁰ Но еще до его продажи надлежало решить судьбу как Монетной лесной дачи, принадлежавшей монетному двору и снабжавшей его древесным топливом, так и Екатеринбургского пруда, которым пользовались не только казенные горные предприятия, но и жители города, а также расположенная на той же производственной площадке Екатеринбургская гранильная фабрика, подведомственная Кабинету Его императорского величества.

Лесную дачу, видимо, сохранили в горном ведомстве, но разрешили использовать ее ресурсы не только для нужд заводов, но и для «обеспечения Екатеринбурга лесными материалами»¹¹. Заводскую плотину главный начальник уральских заводов сначала предложил передать в ведение гранильной фабрики «с дозволением владельцу механической фабрики пользоваться водяной силой на тех или других условиях». Однако Министерство императорского двора, в ведении которого находились кабинетские предприятия, в мае 1877 г. от такого предложения отказалось, поскольку на гранильной фабрике действовало всего два водяных колеса, и, «приняв в свое распоряжение пруд», Кабинет должен был бы «взять обязательство поддерживать и охранять гидравлические устройства и понести расходы, не соответствующие заимствованной от пруда пользы». Министерству желательно было лишь сохранить за гранильной фабрикой «право пользования прудовой водой в настоящем виде и размере»¹².

Пока неспешно решались эти вопросы, казенное имущество «подвергалось порче и теряло свою стоимость», да и на его охрану «производился значительный расход». Наконец, после обсуждения в Горном совете, 26 января 1878 г. последовал указ Сената продать «ненужное имущество» Екатеринбургской механической фабрики (деревянные дома, котлы, тисы, насос, судно, инструменты, припасы и материалы) по «приходной стоимости» на сумму 119 010 руб. (по оценке – на 42 321 руб.), а городской пруд передать «в руки покупателя благонадежного, в интересах которого было бы сохранение заводской плотины в настоящей исправности»¹³.

¹⁰ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 878. Л. 97–97 об., 118, 137–141 об.

¹¹ Там же. Д. 881. Л. 6–9.

¹² Там же. Д. 878. Л. 122–123, 126–127 об., 129–134.

¹³ Там же. Л. 135–135 об., 148–151, 158.

Публичные торги были организованы 24 сентября 1879 г. в Уральском горном правлении при участии начальника Екатеринбургского округа. В первый день на торги явились потомственный почетный гражданин А.И. Харитонов, купцы А.С. Оленев, М.Г. Яринский и В.М. Бородин, а также крестьянин Брехов. Из них только трое – Яринский, Бородин и Харитонов – «изъявили согласие торговаться на предъявленных им кондициях». Кроме них, в «переторжке» 28 сентября участвовали еще горный инженер Н.А. Пивинский, купец И.В. Журавлев, мещанин А.А. Коробейников и иностранец В.В. Бентхен. Всего покупатели приобрели имущества, оцененного в 26 837 руб., на сумму 32 429 руб. Воодушевленные успехом торгов, организаторы предлагали оставшемуся непроданным имуществу «сделать новую оценку и вновь назначить на публичные торги». Несмотря на выявившиеся незначительные нарушения, Сенат утвердил результаты торгов 11 апреля 1880 г. Новые торги на оставшееся фабричное имущество состоялись 25 и 29 мая 1881 г. Тогда в них приняли участие 16 человек, причем были «достигнуты цены на каждый предмет выше оценки»: продали имущество на сумму 8 245 руб. (по оценке на 4 576 руб.)¹⁴.

Одновременно подготавливались торги и на имущество бывшего Екатеринбургского монетного двора. Разрешение Сената последовало 10 декабря 1882 г. К тому времени главный начальник уральских заводов И.П. Иванов уже имел несколько предложений об использовании территории и зданий бывших казенных предприятий в центре Екатеринбурга. В декабре 1880 г. он сообщал, что строения были осмотрены губернским инженером Карбовским «с целью устройства мест заключения», но для размещения арестантской роты признали удобным лишь здание бывшей механической фабрики. И.П. Иванов отметил тогда, что эти здания было бы «основательнее и полезнее продать для целей, соответствующих устройству их, именно для возобновления каких-либо фабрик, действующих водяной и паровой силой». В декабре 1880 г. он получил прошение о покупке здания монетного двора и заводской плотины от екатеринбургского купца И.И. Симанова. Тогда же в Министерство государственных имуществ поступило подобное заявление от другого екатеринбургского купца М.М. Скачкова. Однако главный начальник высказался против раздельной продажи предприятий, предлагая организовать торги «на то и другое учреждения вместе»¹⁵.

¹⁴ Там же. 161–167 об., 184–193, 200.

¹⁵ Там же. Л. 210–211 об., 220, 223, 240; Д. 879. Л. 44; ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 305.

Видимо, это преобладавшее во властных кругах намерение так и не позволило реализоваться плану частных предпринимателей. В последующих документах прозвучал и еще один мотив отказа в продаже – опасение «поставить дальнейшее существование плотины и пруда», значимых как для города, так и для гранильной фабрики, «в зависимость от воли и распорядительности частного лица»¹⁶. Проблема решилась, когда здания монетного двора и механической фабрики заинтересовали начальника работ Екатеринбург-Тюменской железной дороги с точки зрения устройства там механических мастерских. После обращения министра путей сообщения к министру государственных имуществ последний согласился с предложением передать строения в другое ведомство, поставив лишь одно условие – «поддерживать в исправном состоянии плотину Екатеринбургского пруда и не препятствовать Императорской гранильной фабрике по-прежнему пользоваться водой из сего пруда». Александр III санкционировал эту передачу казенного имущества из одного ведомства в другое 13 июня 1883 г.¹⁷

Вскоре здания были переданы Управлению железной дороги, а часть движимого имущества продана. Так, воздуходувную машину, первоначально оцененную в 7 775 руб., через год продали уже в виде лома всего за 201 руб. В апреле 1888 г. поверочная комиссия «освидетельствовала оставшееся имущество монетного двора и нашла, что многие из вещей... испорчены или изломаны и по этой причине некоторые из них должны быть проданы, а другие – исключены из прихода без возврата». Но торги, организованные в 1890 г., не состоялись «из-за неявки желающих торговаться». Всего, по данным Горного департамента, при закрытии Екатеринбургской механической фабрики и монетного двора казна понесла убытка на 110 тыс. руб. Эту сумму предлагалось списать со счетов горного ведомства, что, очевидно, и произошло после разрешения императора от 11 декабря 1892 г.¹⁸

Библиография

1. Неклюдов Е.Г. Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX в.: от замысла к реализации. СПб., 2018. 576 с.

¹⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 4081. Л. 8, 8 об.

¹⁷ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 3. № 1642; ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 997.

¹⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 879. Л. 66, 79, 81, 102–103, 129, 138.